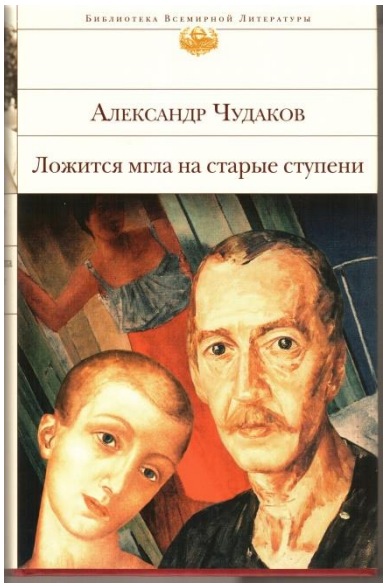
РЕПЛИКА

О ложке дёгтя в бочке мёда

(взгляд на книгу А. Чудакова «Ложится мгла на старые ступени.- М., 2018»: с точки зрения лесника и не только…)



Если бы мне довелось прочесть в романе «Тихий Дон» о том, как казаки ездили за околицу своей станицы, чтобы нарубить *кедровых* дров на зиму, авторитет лауреата Нобелевской премии по литературе в моих глазах наверное бы безнадёжно упал. Потому что естественных кедровников на Дону отродясь не произрастало. Потому что до мест произрастания кедровых лесов, как западноевропейских, так и уральских – тысячи километров. Потому что ложка дёгтя портит бочку прекрасного мёда.

Книга А. Чудакова привлекла мое внимание местом рождения её автора – это город Щучинск (в романе – Чебачинск) в Северном Казахстане, где мне довелось прожить более 20 лет, работая в Казахском НИИ лесного хозяйства. На заставке книги я прочёл, что она издана в серии «Библиотека Всемирной Литературы», что автор – выдающийся российский филолог, написавший роман, «с высочайшей концентрацией исторической правды воссоздав образ истинной России в её тяжелейшие годы». По прочтении этих слов сразу представились сцены доходящего до каннибализма голода после «ликвидации кулачества как класса», а также сцены массовых расстрелов в ходе «расказачивания» южных рубежей страны.

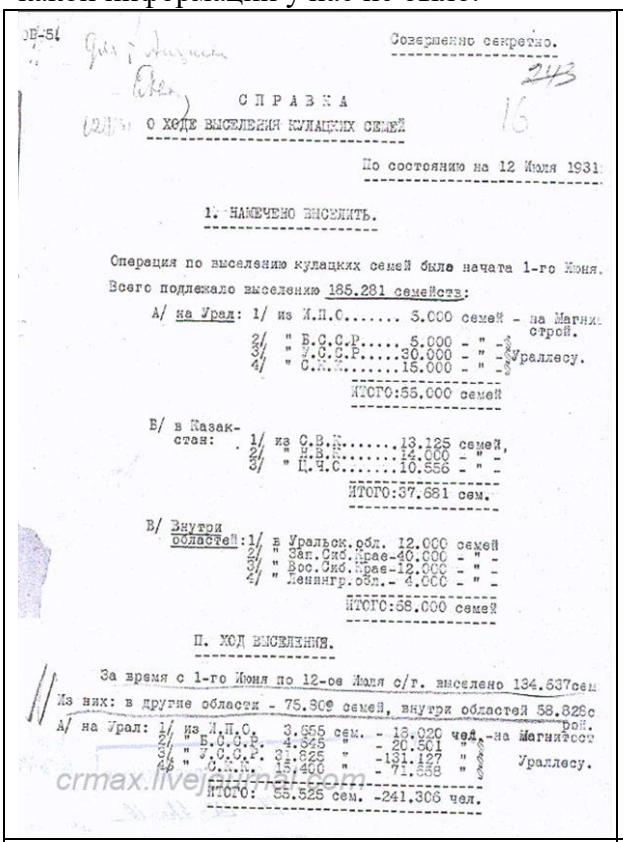
Голод. Хоронить людей было некому даже на кладбищах (Хиценко, 2012).

Голод. Худ. Иван Владимиров.

Но ничего этого в романе я не нашёл.

В основе романа – история жизни семьи автора, в центре её – дед главного героя, олицетворяющий преемственность поколений. Некоторые главы «по личному признанию автора, вымышлены им с первой строки до последней» (с. 7), хотя названия близлежащих селений и достопримечательностей (Боровое, Котуркуль, Степняк, Успено-Юрьевка, Копай-город, сопки Каменуха, Синюха, Спящий Рыцарь, озеро Жукей, Бармашка, модифицированная, правда, в Батмашку) сохранены. Вопрос: если это авторский вымысел, то причём здесь «образ истинной России в её тяжелейшие годы»? Окружение семьи автора – сплошь страдальцы от режима: депортированные латыши, поляки, немцы, чеченцы, ингуши и корейцы, ссыльные русские, отсидевшие срок по политической статье, изгои, не вписавшиеся в действительность в результате репрессий. К 1960-м годам анклавы поволжских немцев на Бармашке и ингушей в Копае со-

хранились, но о Щучинске как о сплошном прибежище репрессированного народа никакой информации у нас не было.



Совершенно секретно.

СПРАВКА

о ходе выселения кулацких семей

По состоянию на 12 Июля 1931

I. НАМЕЧЕНО ВЫСЕЛИТЬ.

Операция по выселению кулацких семей была начата 1-го Июня.

Всего подлежало выселению 185.281 семейств:

А/ на Урал: 1/ из М.П.С..... 5.000 семей - на Магнитострой.
2/ " Б.С.С.Р..... 5.000 - " -
3/ " У.С.С.Р..... 30.000 - " - Уралмесу.
4/ " С.К.К..... 15.000 - " -
ИТОГО: 55.000 семей

В/ в Казакстан: 1/ из С.В.К..... 13.125 семей,
2/ " У.В..... 14.000 - " -
3/ " Ц.Ч.С..... 10.556 - " -
ИТОГО: 37.681 сем.

В/ Внутри областей: 1/ в Уральск.обл. 12.000 семей
2/ " Зап.Сиб.Крае - 40.000 - " -
3/ " Вос.Сиб.Крае - 12.000 - " -
4/ " Ленингр.обл. - 4.000 - " -
ИТОГО: 68.000 семей

II. ХОД ВЫСЕЛЕНИЯ.

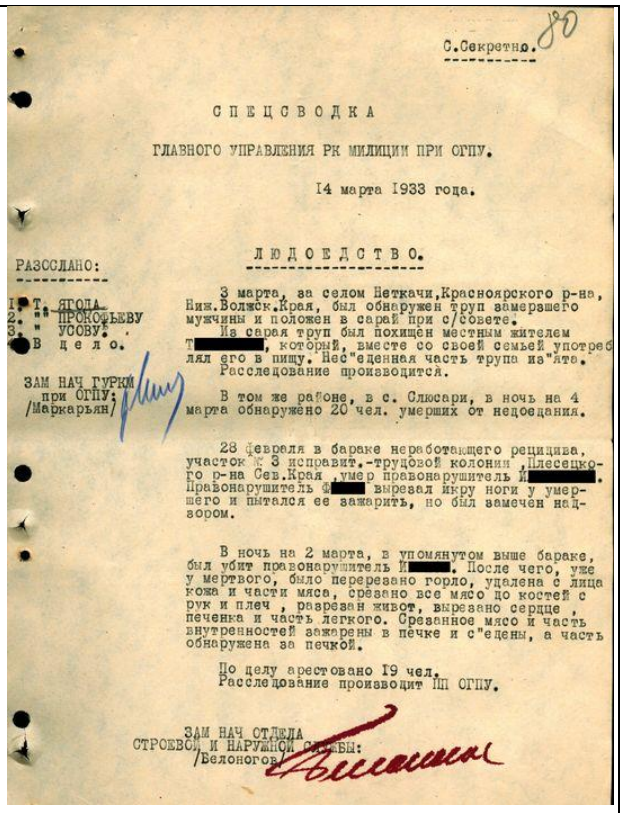
За время с 1-го Июня по 12-ое Июля с/г. выселено 134.637сем

Из них: в другие области - 75.809 семей, внутри областей 58.828с

А/ на Урал: 1/ из М.П.С. 3.655 сем. - 18.020 чел. -на Магнитострой.
2/ " Б.С.С.Р. 4.345 " - 20.561 " -
3/ " У.С.С.Р. 31.825 " -131.127 " - Уралмесу.
4/ " С.К.К. 15.400 " - 71.658 "
ИТОГО: 55.525 сем. -241.306 чел.

crmax.livejournal.com

Совершенно секретно: с 1 июня по 12 июля 1931 г. выселено 135 тысяч кулацких семей (http://crmax.livejournal.com/67564.html).



С.Секретно.

СПЕЦСВОДКА

ГЛАВНОГО УПРАВЛЕНИЯ РК МИЛИЦИИ ПРИ ОГПУ.

14 марта 1933 года.

РАЗОСЛАНО:
1. Т. ЯГОДА.
2. " ПРОКОФЬЕВУ
3. " УСОВУ.
В дело.

ЛЮДОЕДСТВО.

3 марта, за селом Неткачи, Красноярского р-на, Ниж.Волжск.Края, был обнаружен труп замерзшего мужчины и положен в сарай при с/совете.

Из сарая труп был похищен местным жителем Т[redacted], который, вместе со своей семьей употреблял его в пищу. Нес"еденная часть трупа из"ята. Расследование производится.

В том же районе, в с. Слюсари, в ночь на 4 марта обнаружено 20 чел. умерших от недоедания.

28 февраля в бараке неработающего рецидива, участок Ж 3 исправит.-трудовой колонии Плесецкого р-на Сев.Края, умер правонарушитель И[redacted]. Правонарушитель Ф[redacted] вырезал икру ноги у умершего и пытался ее зажарить, но был замечен надзором.

В ночь на 2 марта, в упомянутом выше бараке, был убит правонарушитель И[redacted]. После чего, уже у мертвого, было перерезано горло, удалена с лица кожа и части мяса, срезано все мясо до костей с рук и плеч, разрезан живот, вырезано сердце, печенка и часть легкого. Срезанное мясо и часть внутренностей зажарены в печке и с"едены, а часть обнаружена за печкой.

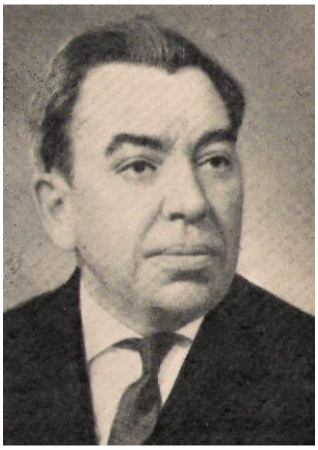
По делу арестовано 19 чел.
Расследование производит III ОГПУ.

ЗАМ НАЧ ГУРКИ при ОГПУ: /Маркарьян/

ЗАМ НАЧ ОТДЕЛА СТРОЕВОЙ И НАРУЖНОЙ СЛУЖБЫ: /Белоногов/

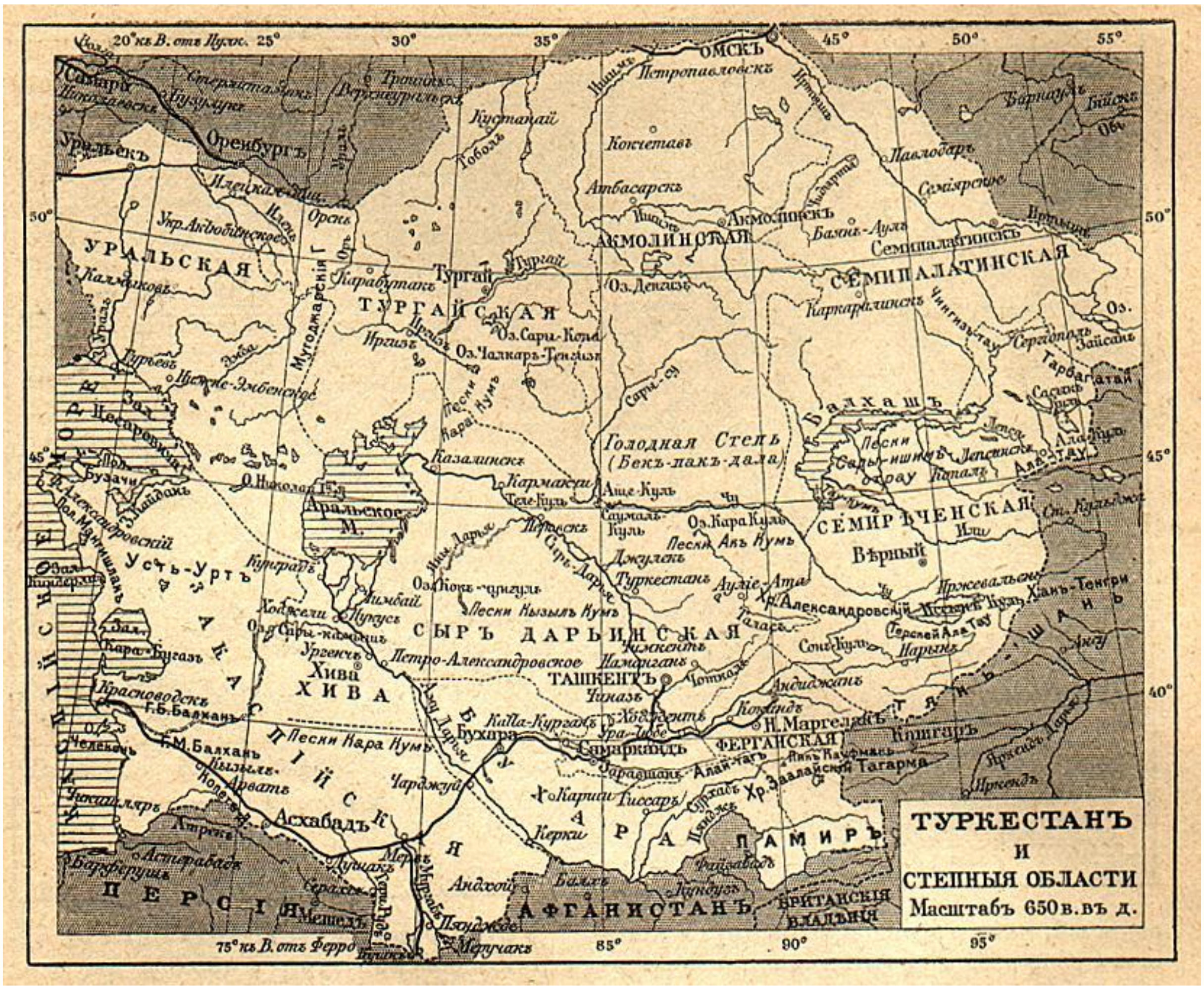
Совершенно секретно: Одно из свидетельств людоедства при «голодоморе» (Спецсводка Главного управления Рабоче-крестьянской милиции при ОГПУ о людоедстве в Нижне-Волжском крае. 14 марта 1933 г. ЦА ФСБ РФ. Ф. 2. Оп. 11. Д. 551. Л. 80.
(http://www.rusarchives.ru/publication/hunger-ussr/1933_19.shtml)

Расказачивание. Худ. Дм. Шмарин.



Русский писатель Иван Петрович Шухов (1906-1977).

Щучинск – это бывшая казачья станица, когда-то насчитывавшая пятьсот дворов и входящая в состав «горькой линии» - линии казачьих поселений, созданных Российской империей для защиты от набегов кочевников и затем подаренных большевиками в 1918 году казахам в составе шести административных областей бывшего Степного края Российской империи, протянувшегося от Каспийского моря до Рудного Алтая и Семиречья и от Акмолинска (ныне Астана) до Тобольска. Судьба этого казачества реально описана очевидцем событий, потомственным казаком, уроженцем станицы Пресновской в Северо-Казахстанской области, писателем Иваном Шуховым в романе «Горькая линия» (Избранное в 2 т. Т. 1. Алма-Ата: «Жазушы», 1975. 440 с.).



Известно, что всю «горькую линию» постигла та же участь, что и донское казачество. Но казачество было немыслимо без лошадей, на которых казаки и воевали, и вели всё своё хозяйство. В романе же о казачестве нет практически никаких упоминаний, а основным транспортным средством, оказывается, были быки.

Книга представлена на заставке как «гомерически смешная и невероятно грустная». Но эпизоды «смеха» на общем грустном фоне выглядят противоестественно и почему-то связаны именно с быками. Вот случился пожар: «Пламя было до неба, собралась толпа, но тушить такое своими силами никому и в голову не приходило. Когда

огонь слегка поутих, приехали с песком и огнетушителями пожарные – на быках» (с. 63). Этот эпизод, по-видимому, должен был подходить под определение «гомерически смешного», но тушить «пламя до неба» не водой, а песком и огнетушителями, - это уже перебор, это уже похоже на то, что ныне называют «фейком».

Быков держали и на хоздворе Горно-металлургического техникума (в мою бытность переименованного в Щучинский политехникум): «Обычные команды “цоб-цобе” (направо-налево) приходилось сдабривать густым матом, его быки считали за составную часть команды и без него не шли. Поэтому, чтобы выехать со двора техникума, педагогам приходилось разгонять своих учеников, а учительниц просить прогуляться куда-нибудь подальше. Ввиду отсутствия автомобилей быки служили основным транспортным средством при перевозке тяжелых грузов. На них ездили даже в областной центр – за сто километров. Но ехать приходилось не по прямой, а по ломаной линии, от колодца к колодцу, получалось километров на двадцать поболе, поэтому дорога занимала три дня. Ночевали в степи, хорошо, если попадался *саксаул* для костра» (С. 117).

Здесь автор, видимо, проводит некую аналогию с пустыней, где караваны верблюдов идут от оазиса к оазису. Я появился в Щучинске в 1962 году, но ни тогда, ни тем более после, я не видел (и ни разу не слышал) даже намёка на колодцы, якобы разбросанные в степи между Щучинском и Кокчетавом.

А теперь самое время вернуться в начало моего опуса. *Саксаул* в степи между Щучинском и Кокчетавом – это то же самое, что *кедровые леса* на тихом Дону, поскольку саксаульники произрастают исключительно в пустыне, в тысячах километров к югу от места описываемых событий. У него даже листва как таковая отсутствует, а корни в погоне за влагой уходят до 40 метров вглубь песков.

Сюрпризы с древесными породами, якобы произрастающими вокруг Щучинска, далее продолжились. Автор почему-то называет описываемую местность «Сибирской складчатой страной» (с. 244), тогда как согласно учебнику географии, - это Казахский мелкосопочник. Произрастают тут: по сопкам – *сосна обыкновенная*, а на пологих местах и в низинах – *береза с осиной*. И всё. Других лесов в Мелкосопочнике просто нет и быть не может, поскольку это зона степей с годовыми осадками 250-260 мм. Но у автора в этих местах растёт ещё и ольха: «В *ольшаниках* возле впадающих в Озеро ручьёв был невероятно пышный травостой…» (с. 252).

Читаем дальше: «Лыковые верёвки дед не одобрял: изведут на них остатки *липового* леска за Речкой, как ещё в позапрошлом веке перевели в лапти и верёвки липовые рощи по всей России» (с. 128). Эта Речка на окраине Щучинска, впадавшая когда-то в озеро Щучье и известная в мою бытность как «речка-вонючка», т.е. глубокий котлован с застойной водой, существует и поныне, а вот липовых лесов в её окрестностях никогда не было и быть не могло, поскольку эта древесная порода – автохтон широколиственных лесов Европы и Дальнего Востока, и в степь её никаким ветром занести не могло. И на лапти всю липу извести не получилось: растёт она превосходно и поныне по всей европейской России.

Отмечена А. Чудаковым в Чебачинске-Щучинске и промышленность: «Из промышленности работали стеклозавод в Батмашке и промкомбинат имени наркома просвещения трудящихся А.В. Луначарского (позднее – Щучинская мебельная фабрика. *В.У.*) – этим несколько архаическим наименованием …обозначались три плохо отапливаемых барака, в которых пилили и строгали вручную *еловые* доски человек двадцать» (с. 245). Видимо, еловые брёвна привозили на быках с Урала за тысячу километров, поскольку в степи ель не только никогда не произрастала, но ее не пытались там сажать даже сталинские «преобразователи природы», как и современный «преобразователь природы» Нурсултан Назарбаев, создавший вокруг своей новой степной столицы «зелёное кольцо» на площади 75 тысяч гектаров, обреченное, увы, на погибель после первой же хорошей, затяжной засухи.

Герой романа идет на щучинский базар и видит там «блюдо, на которое когда-то укладывали целого *осетра*» (с. 166). Но в многочисленных озёрах Казахского мелкосопочника осетры не могли водиться, а водятся там исключительно щуки да чебаки, давшие названия соответствующим озерам. Видимо, и осетра привозили на быках с реки Урал.

В 2011 году роман «Ложится мгла на старые ступени» был удостоен премии «Русский Букер десятилетия» с формулировкой «лучший русский роман первого десятилетия XXI века» (с. 7). Возможно, он вполне правомерно причислен и к «Библиотеке Всемирной Литературы». Это компетенция литературоведов, к которым я не имею отношения. Но наличие многочисленных «ложек дёгтя» в произведениях современных писателей как бы не стало традицией, не совместимой с традициями нашей великой литературы XIX века, почитаемой во всём мире! Это опасение насчёт культурной деградации России вполне реальное, поскольку, как утверждал бывший министр образования и нынешний консультант Путина по образованию и науке - Фурсенко, школа должна формировать не человека-творца, а «креативного потребителя», что она и осуществляет вполне успешно через систему ЕГЭ.

В.А. Усольцев.